

На правах рукописи

ДОНЧЕНКО Александр Григорьевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ПОРНОГРАФИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Бытко Юрий Ильич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Дьяченко Анатолий Петрович

кандидат юридических наук, доцент
Туктарова Ирина Николаевна

Ведущая организация ФГОУ ВПО «Волгоградская академия МВД
России»

Защита состоится «10» ноября 2010 г. в «14» часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «___» _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 90-е годы прошлого века в России начался процесс коренных изменений и преобразований в экономической, социальной, политической, культурной и других сферах общественной жизни.

Ориентация на рыночную экономику повлекла за собой коммерциализацию многих человеческих проявлений, в числе которых оказались сексуальные отношения и их символизация.

Увеличение информационного обмена с зарубежными странами, появление спутникового телевидения, компьютерных систем сопровождалось не только процессами, расширяющими культурно-коммуникативные возможности человека, но и внедряющими неоднозначно интерпретируемые явления, в том числе порнографию. К «порновзрыву», происшедшему в связи с распространением идей «сексуальной свободы», наше общество оказалось неготовым. Наряду с этим на протяжении многих лет происходит массовое распространение различного рода медицинской и художественной литературы, а также других научных, а чаще всего псевдонаучных изданий о взаимоотношениях полов. Сегодня на улицах городов, киосках, теле- и киноэкранах демонстрируется не только продукция явно порнографического «характера», но и более «мягкая» по содержанию и изображению, навязчивый публичный показ которой оскорбляет нравственные чувства многих граждан, не желающих приобщаться к ней и оберегающих своих детей.

Неоднократные попытки регламентировать изготовление и распространение печатной и аудиовизуальной продукции, пропагандирующей и рекламирующей вопросы секса, в форме Законов «О средствах массовой информации», «О рекламе», а также разного рода инициативы органов государственной власти в Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Тюмени, Нижнем Новгороде и других регионах и городах по введению ограничительных правил оборота указанной продукции оказались малоэффективными, так как затрагивали лишь отдельные стороны оборота этой продукции и не предусматривали механизма государственного регулирования и контроля за деятельностью в этой сфере.

Широкое использование в современной жизни компьютерных технологий и телекоммуникационных средств связи, создание на их основе глобальных компьютерных сетей, ставшие привычной частью общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности, не только создали предпосылки, облегчающие совершение преступлений, но позволили перенести часть преступных посягательств непосредственно в киберпространство. Среди них значительное место занимает распространение порнографических изображений, в том числе несовершеннолетних.

Государства-участники, подписавшие Конвенцию ООН о правах ребенка, в числе которых и Российская Федерация, обязались защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, включая эксплуатацию детей в порнографии и порнографических материа-

лах. Поэтому в ст. 14 Федерального закона № 124 от 24 июля 1998 года (ред. от 21.12.2004 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ установлено, что органы государственной власти обязаны принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от распространения печатной продукции, аудио-, видеопроизведений, пропагандирующей порнографию.

Между тем, по данным управления «К» по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий МВД РФ, в сети Интернет распространяется до 75% всей детской порнопродукции. По данным Европейской Комиссии ЕС, из числа детей, пользующихся Интернетом, более 44% сталкиваются с порнографическими и иными непристойными материалами, 40% – со случаями онлайн-обращений к ним людей, просивших о личной с ними встрече, причем 14% из числа этих детей действительно пытаются откликнуться на подобные просьбы. Согласно исследованию, проведенному при поддержке «Всемирного фонда детей» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе России, около 40% опрошенных юношей и 30% девушек заявили, что смотрели порнографические материалы, 9,1% юношей и 5,4% девушек не отрицали возможности участия в порносъёмках². Следует также обратить внимание, что 82% всех отслеживаемых сайтов с детской порнографией размещаются на кастинговых площадках провайдеров США и России³.

На фоне столь негативных тенденций виктимизации детей наблюдается недопустимая недооценка в массовом и профессиональном сознании общественной опасности их сексуальной эксплуатации и растления. Распространение порнопродукции в сети Интернет имеет характер массовых и систематических развратных действий в отношении детей и причиняет вред их нормальному физическому, нравственному и духовному развитию.

Несмотря на введение в УК РФ ст.242¹, современное состояние уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от вовлечения в оборот порнографии не соответствует признанному правовому принципу приоритетной защиты государством прав и законных интересов детей. Внесенные изменения и дополнения в ст. 242¹ УК РФ Федеральным законом № 215 от 27.07.2009 г. не устранили в полном объеме пробелы и недостатки в данной уголовно-правовой норме. В действующей редакции ст.242¹ УК РФ отсутствует ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления детской порнографии либо распространение порнографии среди них.

Также отсутствует ответственность за приобретение, владение или хранение детской порнографии без цели распространения.

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (в ред. ФЗ от 20.07.2000 г. № 103-ФЗ) // Справочная правовая система ГАРАНТ (дата обращения: 02.09.2010).

² См.: Вероятная оценка. – Европейская комиссия. Программа «Сейфер Интернет Плюс»: [http:// europa. eu. int/ information society /programmes/ iap / index en. htm](http://europa.eu.int/information_society/programmes/iap/index_en.htm). (дата обращения: 23.11.2008).

³ См.: Internet Waich foundation. Annual and Charity Report 2007. URL.: [http:// www. iwf. org. Uk/ corporate/ page. 125 htm](http://www.iwf.org.Uk/corporate/page.125.htm) (дата обращения: 23.11.2008)..

Статья 242¹ УК РФ не учитывает повышенную степень общественной опасности оборота детской порнографии с использованием современных информационных технологий.

Наличие признака «незаконное» в диспозиции ст.242 УК РФ является необоснованным в связи с отсутствием нормативной базы, регламентирующей законный оборот порнографических материалов или предметов, а следовательно, законность привлечения граждан к ответственности по данной норме представляется более чем сомнительной.

Отсутствие в российском законодательстве определений «обычной порнографии» и «детской порнографии» обуславливает трудности доказывания по данной категории преступлений и влечет судебные ошибки. Имеющиеся в науке уголовного права определения этих понятий нельзя в полной мере признать удачными. Они или неполны, или избыточны оценочными категориями, или включают полисемические признаки, допускающие их различное толкование, или содержат избыточные, лишние признаки, что затрудняет их использование в правоприменительной деятельности.

Все изложенное выше позволяет говорить об актуальности избранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот порнографии были предметом исследования многих ученых: Ю.В. Александрова, О.А. Булгаковой, О.В. Бесчастновой, А.П. Дьяченко, Р.С. Джинджолии, М.В. Денисенко, А.Н. Игнатова, Н.Ф. Кузнецовой, В.С. Комиссарова, И.С. Кона, В.Н. Куликова, С.П. Кушниренко, Е.А. Миллеровой, Р.Б. Осокина, А.Л. Осипенко, Ю.Е. Пудовочкина, О.В. Пристанской, О.Ш. Петросяна, П.Е. Разумовской, Ю.М. Ткачевского, Я.М. Яковлева и других ученых.

В то же время не все теоретические и практические вопросы, связанные с противодействием незаконному обороту порнографии, получили достаточную систематическую и комплексную разработку и освещение в современной литературе.

Отмечая высокое научное и практическое значение работ вышеперечисленных специалистов, следует указать, что они не касались проблем противодействия незаконному обороту порнографии посредством регулятивного законодательства.

Все это, по мнению автора, обуславливает необходимость современного комплексного исследования уголовно-правовых и иных правовых мер противодействия незаконному обороту порнографии.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка оптимальной модели (содержания, характера, пределов) криминализации действий с порнопродукцией и выработка на этой основе предложений по совершенствованию уголовно-правовых и иных правовых мер противодействия незаконному обороту порнографии.

Способствовать достижению намеченной цели может решение следующих задач:

- историко-правовой анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за оборот порнографии;
- сравнительно-правовое исследование норм об ответственности за оборот порнографии в современном уголовном законодательстве зарубежных стран;
- теоретический анализ понятий «обычная порнография» и «детская порнография» и их авторская интерпретация;
- исследование факторов, обуславливающих общественную опасность деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии;
- внесение предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот порнографии;
- разработка предложений по оптимизации иных правовых мер противодействия незаконному обороту порнографии.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются уголовно-правовые и иные правовые отношения, возникающие при совершении деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии.

Предмет исследования составляют:

- российское и зарубежное ранее действовавшее уголовное законодательство об ответственности за оборот порнографии;
- действующие международно-правовые документы, устанавливающие условия и порядок ответственности за распространение порнографических материалов или предметов (Конвенция ООН 1923 г. «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка» и др.);
- уголовно-правовые нормы современного отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за оборот порнографии;
- российское законодательство в области культуры, рекламы, издательской деятельности, регламентирующее оборот продукции сексуального характера;
- материалы судебной практики и статические данные о незаконном обороте порнопродукции.

Методологической основой диссертационного исследования являются такие общенаучные методы, как анализ, синтез, абстрагирование, сравнение. Кроме того, автором использованы специальные методы исследования – исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический и эмпирический.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, федеральные конституционные и федеральные законы РФ (Федеральный закон РФ 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон РФ 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре и др.), международные договоры и конвенции (Конвенция ООН 1923 г.

«О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», Конвенция ООН 1989 г. «О правах ребенка», Факультативный протокол к Конвенции 1989 г. «О правах ребенка», касающийся торговли людьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. и др.) и иные нормативные акты.

Кроме того, в диссертации проанализированы:

1) исторические памятники России и зарубежных стран (Уголовный кодекс Франции 1810 г., Уголовное Уложение Германии 1871 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г., уголовное законодательство советского периода);

2) современное уголовное законодательство зарубежных стран (Австрии, Дании, Германии, Голландии, КНР, Норвегии, Франции, США, Швеции и др.).

Эмпирическую базу исследования составляют материалы 145 уголовных дел (63 – по ст. 228 УК РСФСР 1960 г., 82 – по ст. 242 и 242¹ УК РФ), рассмотренных судами Саратовской, Волгоградской, Кемеровской и Калининградской областей в период 1989 – первое полугодие 2010 гг., определения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РСФСР, статистические данные информационного центра МВД РФ по исследуемой категории преступлений за период 2001 – первое полугодие 2010 гг.

Научная новизна исследования. Настоящая работа представляет собой одно из первых комплексных научных исследований уголовно-правовых и иных правовых мер противодействия деяниям, предусмотренным ст. 242 и 242¹ УК РФ.

Впервые в науке выдвигается идея о том, что урегулированность посредством законов и иных нормативных актов отношений, складывающихся по поводу охраны и защиты общественной нравственности и здоровья граждан при обороте продукции сексуального характера, выступает в роли фактора, противодействующего преступности в данной сфере отношений.

Новизна исследования также состоит в формулировании ряда предложений по качественному совершенствованию уголовно-правовых и иных правовых норм об ответственности за оборот порнографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историко-сравнительный анализ российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за оборот порнографии свидетельствует о том, что условиями, детерминирующими установление или отмену запрета на изображение или описание половых отношений в искусстве и бытовой сфере, выступают определенные социальные феномены, в том числе культурные ориентации и направленность моды, господствующие в обществе в тот или иной период его развития.

Принимаемые государствами законодательные меры по пресечению бесконтрольного оборота порнографии обусловлены тем, что содержащаяся в ней сексуальная информация негативно влияет на состояние общественной нравственности и здоровье граждан, а также на нормальное физическое, нравственное и духовное развитие несовершеннолетних.

2. Законодательный опыт зарубежных стран необходимо использовать в Российской Федерации в целях повышения эффективности противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом порнографии. В частности:

а) законодательное регулирование оборота обычной порнографии и проведения зрелищных мероприятий сексуального характера (Эстония, Швеция, Аргентина, Голландия, США);

б) уголовная ответственность за приобретение, хранение детской порнографии или владение ею без цели распространения, публичной демонстрации или рекламирования (Эстония, Литва, Латвия, Австрия, ФРГ, США);

в) установление повышенной ответственности за использование несовершеннолетнего в целях изготовления детской порнографии или привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера либо распространение порнопродукции среди них (Армения, Беларусь, Кыргызская Республика, Украина, Молдова, Эстония, Латвия, Литва, КНР, Аргентина, Голландия, Норвегия, Польша, США);

г) признание использования современных информационных технологий в обороте порнопродукции квалифицированным видом этих преступлений (Украина, Аргентина, ФРГ, Франция, США).

3. Отсутствие в российском законодательстве определений обычной порнографии и детской порнографии обуславливает трудности доказывания по данной категории преступлений и влечет судебные ошибки. Имеющиеся в науке уголовного права определения этих понятий нельзя в полной мере признать удачными.

Предлагаем определения обычной порнографии и детской порнографии изложить в следующей редакции.

Порнография – это продукция сексуального характера с участием лиц, достигших совершеннолетнего возраста, в которой содержится натуралистическое детальное изображение или описание:

1) половых органов, физиологических подробностей действий сексуального характера – как реальных, так и имитируемых между лицами одного или обоих полов;

2) групповых или насильственных действий сексуального характера;

3) девиантных вариантов сексуального поведения – зоофилии, некрофилии и т.п.

Законодательством субъектов Российской Федерации с учетом национально-культурных особенностей могут быть установлены и иные признаки порнографии, но не ниже уровня, предусмотренного Федеральным законодательством. Не относятся к порнографии материалы или предметы, содержащие сексуальную информацию и имеющие особую историческую, художественную или культурную ценность либо научное, образовательное или медицинское назначение.

Детская порнография – это продукция сексуального характера, содержащая описание или изображение (в том числе созданное средствами ком-

пьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами):

- 1) половых органов несовершеннолетнего в сексуальных целях;
- 2) несовершеннолетнего, совершающего или имитирующего половой акт или иные действия сексуального характера;
- 3) совершеннолетнего лица, имитирующего несовершеннолетнего и его половые органы с сексуальной целью либо совершающего реально или имитирующего половой акт или иные действия сексуального характера;
- 4) совершения реального или имитируемого полового акта или иных действий сексуального характера совершеннолетним лицом в отношении несовершеннолетнего или с его участием.

Не относятся к детской порнографии материалы или предметы, содержащие сексуальную информацию о несовершеннолетнем и имеющие особую историческую, художественную или культурную ценность либо научное, образовательное или медицинское назначение.

Определения обычной порнографии и детской порнографии необходимо закрепить в двух Федеральных законах «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» и «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию».

4. Факторами, обуславливающими общественную опасность деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии, являются:

- а) значительная распространенность этих преступлений и их высокий уровень латентности;
- б) наличие причин как объективного, так и субъективного характера, создающих сложность в выявлении и расследовании этих преступлений, совершенных с использованием сети Интернет;
- в) порнобизнес характеризуется высокой степенью организованности и все более приобретает международный и транснациональный характер;
- г) порнобизнес служит источником получения криминальных доходов, исчисляемых миллиардами долларов;
- д) распространение порнографии в сети Интернет имеет характер массовых и систематических развратных действий в отношении детей;
- е) неконтролируемый оборот порнографии, и прежде всего детской порнографии, негативно влияет на состояние нравственности в обществе и причиняет вред нормальному развитию несовершеннолетних.

5. Деяние, предусмотренное статьей 242 УК РФ, необходимо декриминализовать, обоснованием чему могут послужить следующие доводы:

- а) наличие признака «незаконное» в диспозиции ст. 242 УК РФ является необоснованным в связи с отсутствием нормативной базы, регламентирующей законный оборот порнографических материалов или предметов;
- б) отсутствие законодательного определения понятия порнографии, а также предварительной экспертизы материалов или предметов на наличие либо отсутствие в них признаков порнографии ставит под сомнение закон-

ность привлечения граждан к уголовной ответственности за действия с такими предметами;

в) результаты проведенного исследования общественной опасности деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии, свидетельствуют о том, что распространение порнопродукции среди лиц, достигших совершеннолетнего возраста, не представляет серьезной угрозы их нравственному здоровью, поскольку они имеют сформировавшиеся и устоявшиеся представления о характере сексуальных отношений и их эстетике;

г) с установлением в Федеральном законе «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» ограничительного порядка законного оборота порнографической продукции (за исключением детской порнографии) необходимость наличия ст. 242 в Уголовном кодексе отпадает. Предполагается, что оборот порнопродукции на территории Российской Федерации будет осуществляться при наличии специального разрешения (лицензии), выдаваемого органами государственной власти. Следовательно, незаконные действия по изготовлению или распространению порнопродукции будут рассматриваться как незаконная предпринимательская деятельность.

6. При совершении действий, выражающихся:

а) в использовании несовершеннолетних в целях изготовления детской порнографии;

б) в привлечении их в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера;

в) в распространении, публичной демонстрации порнопродукции среди них,

основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, нравственное и духовное развитие несовершеннолетних. В связи с этим предлагаем ввести в Главу 20 Уголовного кодекса РФ ст. 151¹ в следующей редакции:

«Статья 151.1. «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления и оборота детской порнографии.

1. Использование несовершеннолетнего в целях изготовления детской порнографии или привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера, либо распространение, публичная демонстрация порнопродукции среди несовершеннолетних, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные родителем или иным лицом, на которое законом или договором возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, –

наказываются лишением свободы на срок от двух до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) с применением насилия или с угрозой его применения;
- в) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования;
- г) из корыстных побуждений, –
наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй третьей настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;
- в) с извлечением дохода в крупном размере, –
наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Примечание: Крупным размером в ст. 151¹ и 242¹ настоящего Кодекса признается стоимость или доход в сумме, превышающей пятьдесят тысяч рублей».

7. Предлагаем ст. 242¹ Уголовного кодекса РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 242¹.оборот детской порнографии.

1. Приобретение, владение, хранение детской порнографии, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –
наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработка или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Изготовление детской порнографии без реального участия несовершеннолетнего, либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование детской порнографии, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –
наказываются лишением свободы на срок от двух до восьми лет с ограничением свободы до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с использованием средств массовой информации или телекоммуникационных сетей общего пользования;
- в) с извлечением дохода в крупном размере, –
наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с ограничением свободы до двух лет либо без такового».

8. В целях пресечения перемещения детской порнографии через Государственную границу Российской Федерации предлагаем дополнить детской порнографией перечень предметов, содержащихся в ч. 2 ст. 188 УК РФ «Контрабанда».

9. Под иными правовыми мерами противодействия незаконному обороту порнографии следует понимать: урегулированность посредством законов и иных нормативных актов отношений, складывающихся по поводу охраны и защиты общественной нравственности и здоровья граждан, а также нормального физического, нравственного и духовного развития несовершеннолетних при обороте продукции сексуального характера и проведении зрелищных мероприятий сексуального характера.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем теоретические положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях актуальных проблем противодействия незаконному обороту порнографии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при совершенствовании уголовного и иного законодательства, направленного на противодействие незаконному обороту порнографии. Выводы настоящего исследования также могут быть учтены в судебной и следственной практике при квалификации рассматриваемых преступлений.

Научные положения и практические выводы исследования можно использовать при преподавании курсов уголовного права и криминологии.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы автором в восьми научных статьях общим объемом 4,5 п.л., три из которых – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась путем участия автора в следующих научно-практических мероприятиях: в Научно-практической конференции «Состояние и проблемы борьбы с коррупцией и преступностью в сфере экономики» (Саратов, Саратовская государственная академия права, 21-22 марта 2000 г.); во Всероссийской научно-практической конференции «Эффективность уголовного законодательства РФ по обеспечению задач, стоящих перед ним» (Саратов, Саратовская государственная академия права, 25-26 марта 2004 г.); в Международном научно-практическом семинаре «Детская порнография и торговля детьми через Всемирную сеть Интернет: состояние проблемы, возможности и перспективы противодействия, опыт зарубежных государств» (Саратов, Саратовская государственная академия права, 10-11 июля 2006 г.); во Всероссийской научно-практической конференции «Качество уголовного закона: состояние, пути повышения, необходимость глобального реформирования» (Саратов, Саратовская государственная академия права, 16-17 апреля 2009 г.).

Кроме этого, диссертант в составе рабочей группы Комитета по вопросам законности, работе с территориями и общественными организациями

Саратовской областной Думы принимал участие в подготовке Закона «О мерах по защите общественной нравственности и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера в Саратовской области». В частности, диссертантом была подготовлена аналитическая справка «Ответственность за оборот порнографии в международном и зарубежном законодательстве» и разработаны два раздела законопроекта – «Порядок распространения продукции сексуального характера и проведения зрелищных мероприятий сексуального характера» и «Общественный контроль за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления в сфере регулирования и контроля оборота продукции сексуального характера и проведения зрелищных мероприятий сексуального характера».

Структура работы соответствует цели и задачам исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, библиографию и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень ее разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, а также методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа работы, раскрывается ее научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Глава первая «Социально-правовая характеристика порнографии: история и современность» состоит из четырех параграфов: 1) «История уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за оборот порнографии», 2) «Современное уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за оборот порнографии», 3) «Проблема понятия порнографии в России и зарубежных странах», 4) «Общественная опасность деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии».

В **первом параграфе** проанализированы основные этапы истории уголовного законодательства России и зарубежных стран об ответственности за оборот порнографии.

Автор отмечает, что развитие уголовного законодательства об ответственности за оборот порнографии принято связывать с Женевской Конвенцией «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» от 12 сентября 1923 года. Проведенный диссертантом историко-сравнительный анализ законодательных актов, содержащих уголовно-правовые запреты, показал наличие более ранних норм об ответственности за оборот порнографии и позволил выделить несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности.

Первый этап характеризуется становлением национального уголовного законодательства по защите «пристойности» или «добрых нравов». По мнению автора, особенностью законодательства этого периода является то, что в уголовно-правовых нормах для обозначения предмета преступления термин

«порнография» не используется. Законодательство России и зарубежных стран оперировало понятиями «произведения, нарушающие добрые нравы» или «бесстыдные произведения». Автором также отмечается, что уже в первых законодательных актах многих государств подчеркивалась необходимость особой защиты несовершеннолетних от вовлечения в оборот «непристойных» и «бесстыдных» произведений. Однако ответственность за такие действия еще не сопровождалась строгими санкциями. Исключением было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российской Империи 1845 года, содержащее повышенную наказуемость учителей, наставников и опекунов за распространение ими «непристойных произведений» в учебных заведениях или между несовершеннолетними, вверенными их надзору.

Второй этап определяется установлением международных связей в пресечении обращения порнографии и принятием международно-правовых предписаний в данной сфере.

Автор отмечает, что происшедшие в первые десятилетия XX века в большинстве стран Европы и США экономические, идеологические и социальные преобразования расширили границы художественного осмысления такой стороны человеческой жизни, как сексуальные отношения. Появление сексуального направления в культуре вызвало растерянность официальных государственных структур, посчитавших карательную практику в качестве действенного средства защиты общества от этого явления. Наличие международных связей ряда государств Европы выступило одним из обстоятельств, облегчающих объединение усилий в противодействии обороту порнографии, итогом которого явилось заключение 4 мая 1910 года «Соглашения о пресечении обращения порнографических изданий».

Важным шагом в унификации законодательства разных стран об ответственности за действия с произведениями сексуального содержания было принятие 12 сентября 1923 года Женевской Конвенции «О пресечении обращения порнографических изданий и торговле ими». Советский Союз 8 июля 1935 года ратифицировал эту Конвенцию и Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 года УК РСФСР 1926 года был дополнен ст. 182¹, содержащей ответственность за оборот порнографии. В дальнейшем диспозиция ст. 182¹ будет полностью воспроизведена в ст. 221 УК РСФСР 1960 года.

Третий этап, продолжающийся в настоящее время, отмечается дальнейшим развитием международного сотрудничества по пресечению оборота порнографии, и прежде всего, детской порнографии в сети Интернет и совершенствованием уголовного законодательства в этой части.

Автор отмечает, что в международном сотрудничестве на третьем этапе наметились тенденции либерализации уголовной политики в борьбе с оборотом обычной порнографии, основу которой положили международные конгрессы, состоявшиеся в 60–70-х годах прошлого века (IX Конгресс международной ассоциации уголовного права в Гааге 24 августа 1964 года, международный криминологический конгресс в Брюсселе 15 марта 1972 года).

По мнению диссертанта, либерализация уголовной политики в отношении оборота обычной порнографии явилась результатом происшедших в

тот период в большинстве стран Европы и США так называемых «сексуальных революций», негативные последствия которых проявятся в дальнейшем и в Советском Союзе.

В анализируемый период в отношении детской порнографии принимается целый ряд международных конвенций и соглашений, регламентирующих полный запрет оборота этого вида сексуальной продукции, и прежде всего в сети Интернет (Конвенция о правах ребенка 1989 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. и т.п.).

Автор отмечает, что в этот период в уголовном законодательстве России произошли кардинальные изменения, которые были обусловлены принятием в 1996 г. нового Уголовного кодекса. Уголовный кодекс 1996 г. сохранил ответственность за оборот порнографии. Однако в ст. 242 устанавливалась ответственность за незаконное (в ранее действовавшем законодательстве этот термин не употреблялся) распространение порнографических материалов или предметов. В дальнейшем, в целях выполнения Россией международных обязательств по пресечению оборота детской порнографии, в Уголовный кодекс была введена ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Во **втором параграфе** диссертант исследует современное уголовное законодательство государств – участников СНГ и Балтии, государств Европы и США, предусматривающее ответственность за оборот порнографии.

Автором отмечается, что после распада Советского Союза в странах СНГ и Балтии произошло существенное реформирование уголовного законодательства. В 1996 году Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный уголовный кодекс, основные положения которого нашли свое отражение в новых уголовных кодексах этих государств. Применительно к исследуемой проблеме Модельный уголовный кодекс в ст. 237 установил ответственность только за незаконный оборот обычной порнографии. Указание на «незаконность» оборота порнографии, кроме ст. 242 УК РФ, содержится и в ст. 241 УК Республики Таджикистан, ст. 242 УК Азербайджанской Республики, ст. 263 УК Республики Армения и в ст. 274 УК Республики Казахстан. Однако в уголовном законодательстве Республики Таджикистан (ст. 166) и Армении (ст. 186, 269), в отличие от уголовных кодексов других вышеперечисленных стран, предусматривается повышенная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в изготовление порнографии, а в УК Армении – и за распространение детской порнографии с использованием компьютерных технологий.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и Украины признак «незаконность» законодателем не используется в отношении установления ответственности за оборот порнографии.

В уголовном законодательстве Латвии, Литвы и Эстонии ответственность за оборот порнографии дифференцируется в зависимости от вида пор-

нопродукции (обычная порнография или детская порнография) либо возраста лиц, вовлеченных в оборот порнографии. По мнению диссертанта, заслуживает внимания положение ч. 1 ст. 200³ УК Эстонской Республики, в котором содержится ответственность за изготовление детской порнографии без реального участия несовершеннолетнего. В российском уголовном законодательстве остается нерешенным вопрос об ответственности лиц, производящих детскую порнографию с применением компьютерного монтажа (например с использованием программ типа Photo Shop) без реального участия детей. Заложено в таком решении рациональное зерно вполне может быть востребовано отечественным законодателем при дальнейшем реформировании уголовно-правовых норм об ответственности за оборот детской порнографии.

По мнению диссертанта, в уголовном законодательстве государств Европы и США уделяется должное внимание ответственности за оборот порнографии. Вместе с тем уголовные законодательства зарубежных стран неодинаково решают вопросы об установлении ответственности за оборот как обычной порнографии, так и детской порнографии. Диссертант условно выделяет три группы государств, в уголовных кодексах которых имеются существенные различия в регламентации ответственности за оборот порнографии.

Первую группу составляют страны, в которых законодатель установил уголовную ответственность только за оборот обычной порнографии (ст. 175 УК Японии, ст. 11 УК Швеции, ст. 364 УК КНР).

Во вторую группу входят государства, уголовное законодательство которых устанавливает ответственность только за оборот детской порнографии (§ 207 «а», § 207 «b» УК Австрии, ст. 128 УК Аргентины, ст. 240 «b» УК Голландии).

Третью группу образуют страны, уголовные законодательства которых регламентируют ответственность за оборот как обычной порнографии, так и детской порнографии (§ 106, § 184 УК ФРГ, § 204 УК Норвегии, ст. 202 УК Польши, ст. 197 УК Швейцарии, ст. 227-23, ст. 227-24 УК Франции, ст. 43.21, ст. 43.22, ст. 43.26 УК штата Техас).

Проведенное диссертантом исследование современного уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за оборот порнографии позволило сформулировать следующие выводы:

во-первых, во всех двадцати шести уголовных кодексах содержится ответственность за оборот обычной порнографии или детской порнографии;

во-вторых, в большинстве уголовных законодательств зарубежных стран предусмотрена повышенная уголовная ответственность за использование несовершеннолетних в целях изготовления детской порнографии или при вовлечении несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера либо распространение порнопродукции среди них, что свидетельствует об особой защите государством физического и духовно-нравственного развития несовершеннолетних;

в-третьих, законодательный опыт зарубежных стран заслуживает внимания и может быть использован в Российской Федерации в целях повыше-

ния эффективности противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом порнографии.

Третий параграф посвящен исследованию понятия порнографии в России и зарубежных странах.

Диссертант поддерживает высказанную в литературе позицию ученых-криминалистов, что отсутствие в российском законодательстве определений понятий обычной порнографии и детской порнографии обуславливает трудности доказывания по данной категории уголовных дел и влечет судебные ошибки.

В науке российского уголовного права отсутствует единство в понимании обычной порнографии. Имеющиеся многочисленные определения понятия обычной порнографии (М.В. Денисенко, О.Ш. Петросян, В.В. Сучкова и др.) изобилуют оценочными признаками, такими как «грубо натуралистическое», «непристойное», «вульгарное», «циничное». Подобного рода дефиниции, отмечает автор, дают некоторое представление об обычной порнографии. Однако наличие оценочных признаков в определении обычной порнографии дает основание для их неоднозначного толкования, а следовательно, делает его неудобным для применения в правоохранительной и экспертной деятельности.

Некоторые отечественные исследователи (А.Н. Игнатов, Р.С. Джинджолия и др.) выделяют в качестве существенного признака обычной порнографии цель создания предмета (материала) – «издания, имеющие своей целью нездоровое возбуждение полового чувства», «способное вызвать извращенное сексуальное чувство». Автор не разделяет данную точку зрения ученых, так как этим сужается перечень предметов (материалов), которые фактически (объективно) являются порнографическими, но цель их создания иная (например, извлечь коммерческую выгоду, совершить развратные действия в отношении детей).

По мнению автора, наиболее приемлемой по данной проблеме является позиция ученых (А. Дьяченко и Е. Цымбала), суть которой в том, что подготовка общего определения обычной порнографии выглядит сомнительной, предпочтительней будет выделение критериев, совокупность которых характерна для любого порнографического материала. Перечень критериев порнографических материалов или изображений может быть опубликован в виде методических рекомендаций.

Автор разделяет точку зрения (А. Дьяченко и Е. Цымбала) в той части, что понятие обычной порнографии следует формулировать не в виде общего определения, а на основе перечня признаков (критериев). В то же время не согласен с тем, что перечень признаков (критериев) обычной порнографии следует изложить в виде методических рекомендаций.

Автор считает, что исчерпывающий перечень признаков (критериев) обычной порнографии необходимо изложить в федеральных законодательных актах, что будет способствовать более эффективному противодействию незаконному обороту порнографии на всей территории Российской Федерации.

Законодательством субъектов Российской Федерации с учетом национально-культурных особенностей могут быть установлены и иные признаки (критерии) обычной порнографии, но не ниже уровня, предусмотренного федеральным законодательством. Дело в том, отмечает автор, что определение признаков (критериев) обычной порнографии связано с оценкой нарушения действующих в обществе весьма специфических моральных норм. В отдельных регионах России немаловажным элементом воззрений на определенные ценности являются исторически сложившиеся национально-религиозные традиции и обычаи, которые могут обусловить расхождение в определении того, что пристойно или непристойно в изображении или описании интимных сторон жизни человека, а следовательно, в определении того, что следует считать порнографией.

Проведенное диссертантом исследование имеющихся в науке российского уголовного права и представленных депутатами Государственной Думы РФ законопроектах определений понятия детской порнографии позволило сделать вывод о том, что отсутствует единообразие в понимании этой дефиниции. Во-первых, в определениях отсутствует единство при обозначении лица, задействованного в данном виде порнографии – «дети», «ребенок», «несовершеннолетний». Автор считает, что следует использовать в дефиниции термин «несовершеннолетний», как это изложено в международных актах (например, Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, Будапешт, 23 ноября 2001 года) и в действующей редакции ст. 242¹ УК РФ. Во-вторых, сексуальная информация, содержащаяся в признаках детской порнографии, должна относиться к половым органам, половому акту или иным действиям сексуального характера. Такой подход будет удобным при оценке предметов (материалов), содержащих сексуальную информацию, либо в процессе разграничения обычной порнографии от детской порнографии.

Автор отмечает, что сложности в установлении признаков исследуемых дефиниций типичны не только для российской науки и правоприменительной деятельности, но и для других государств. В зарубежной науке уголовного права, законодательстве и судебной практике отсутствует единство в понимании признаков обычной порнографии и детской порнографии. Из двадцати шести проанализированных диссертантом уголовных кодексов зарубежных стран только в Примерном Уголовном кодексе США (ст. 251.4), УК штата Техас (ст. 42.25), УК Норвегии (§ 204), УК КНР (ст. 367) содержатся нормативные определения этих дефиниций, которые по содержанию имеют существенные отличия между собой.

На основании проведенного исследования понятия порнографии в России и зарубежных странах автором предлагаются определения понятий обычной порнографии и детской порнографии, приведенные в положениях, выносимых на защиту.

В четвертом параграфе исследуется общественная опасность деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии.

По мнению автора, вопрос об общественной опасности и социальных последствиях незаконного оборота порнографии является ключевым при

выборе стратегии противодействия данному явлению и установления параметров его наказуемости. Специфичность социальных последствий незаконного оборота порнографии заключается в том, что они не поддаются четкому количественному измерению и не имеют материального выражения. Тем не менее общество постоянно испытывает на себе воздействия этих последствий.

Автором отмечается, что одним из факторов, обуславливающих общественную опасность деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии, является их распространенность. Во времена бывшего СССР изготовление и распространение порнографии не имело массового характера. Однако в начале 80-х годов в стране начался процесс интенсивного распространения видеоаппаратуры. Отсутствие в стране развитой системы видеопроката и материально-технической базы для оперативного создания собственных видеопрограмм способствовали быстрому возникновению теневой видеокультуры и криминального видеобизнеса. В обороте находились видеофильмы, не подвергнутые какому-либо отбору по идеологическим и нравственным критериям, устоявшимся в советском обществе. Многие видеофильмы содержали пропаганду порнографии, сексуальных отклонений, культ насилия и жестокости.

Широкое использование в современной жизни компьютерных технологий не только создало предпосылки облегчения совершения преступлений, но позволило перенести часть преступных посягательств в киберпространство. Среди них значительное место занимает распространение порнографии, о чем свидетельствуют данные, представленные диссертантом в работе. В Интернете работает более четырех миллионов порнографических сайтов и распространяется до 75% всей детской порнографии. По данным британского фонда internet Watch, 40% контента с детской порнографией исходит из США и 28% – из России.

По мнению автора, притягательность России для распространения детской порнографии объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, отсутствием эффективных законодательных мер противодействия незаконному обороту порнографии и, прежде всего, детской порнографии в сети Интернет. Во-вторых, сверхдоходностью криминального порнобизнеса.

Автор отмечает, что общественная опасность исследуемой категории преступлений обуславливается их высоким уровнем латентности и сложностью в выявлении и расследовании. Свои выводы автор аргументирует мнениями ученых-криминалистов (В.Б. Вехова, А.В. Гортинского, А.Н. Зуева и др.) и результатами проведенного Генеральной Прокуратурой РФ обобщения практики противодействия преступлениям против несовершеннолетних с использованием современных информационных технологий (включая Интернет).

Общественная опасность данной категории преступлений выражается и в их способности и возможности причинять вред правоохраняемым интересам. Преступная сущность данных деяний заключается в посягательстве на нравственные отношения. В науке российского уголовного права непосред-

ственный объект анализируемых деяний понимается как «общественная нравственность в сфере половых отношений» или «общественная нравственность в сфере сексуальной жизни». Некоторые авторы (О.В. Бесчастнова, М.В. Денисенко) выделяют в ст. 242 и 242¹ УК РФ дополнительный или факультативный объект, которым является «нормальное физическое, нравственное и духовное развитие несовершеннолетних».

Диссертант разделяет позиции авторов, которые под непосредственным объектом в ст. 242 и 242¹ УК РФ понимают общественную нравственность в сфере половых отношений. Однако не согласен с тем, что нормальное физическое, нравственное и духовное развитие несовершеннолетнего является дополнительным или факультативным объектом в ст. 242¹ УК РФ.

По мнению автора, при совершении действий, выражающихся:

а) в использовании несовершеннолетнего или малолетнего в целях изготовления детской порнографии;

б) в привлечении их в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера;

в) в распространении, публичной демонстрации порнопродукции среди них – основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, нравственное и духовное развитие несовершеннолетнего. В Уголовном кодексе России должна появиться норма, охраняющая процесс формирования несовершеннолетнего от негативного воздействия порнопродукции. Эту норму следует поместить в Главу 20 УК РФ.

Проведенное автором исследование 145 уголовных дел по ст. 228 УК РСФСР 1960 года и по ст. 242, 242¹ УК РФ, рассмотренных судами Саратовской, Волгоградской, Кемеровской и Калининградской областей, позволило сделать вывод о том, что данная категория деяний имеет тесную связь со ст. 135 УК РФ «Развратные действия» (ст. 120 УК РСФСР 1960 года): 43% уголовных дел были возбуждены в связи с тем, что виновные использовали порнопродукцию в процессе совершения развратных действий.

Диссертант поддерживает высказанную в литературе точку зрения (Ю.Е. Пудовочкина), согласно которой разовые случаи распространения порнопродукции среди детей ничем не отличаются от развратных действий так называемого интеллектуального характера. Однако при оценке характера (качества) вреда от порнографии необходимо учитывать не только единичные случаи распространения порнопродукции среди детей, но особенно, когда такие действия имеют массовый, систематический характер с использованием современных информационных технологий.

Диссертант считает, что распространение порнопродукции в сети Интернет имеет характер массовых и систематических развратных действий в отношении детей.

Глава вторая – «Формы незаконного оборота порнографии, уголовно-правовые и иные правовые меры противодействия» состоит из двух параграфов: 1) «Юридический анализ форм незаконного оборота порнографии по

действующему УК РФ», 2) «Пути совершенствования иных правовых мер противодействия незаконному обороту порнографии».

В **первом параграфе** дан юридический анализ форм незаконного оборота порнографии по действующему УК РФ.

Автор отмечает, что установление в уголовном законе ответственности за незаконный оборот порнографии вытекает из Конституции Российской Федерации, предусматривающей допустимость ограничения, в том числе осуществляемого посредством установления соответствующего уголовно-правового запрета, прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности (статья 55, часть 3), а также из обязательств Российской Федерации по международным договорам.

Помимо этого, в ряде Федеральных законов содержится указание на недопустимость оборота порнографии на территории Российской Федерации (ст. 31 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», ст. 4 Федерального закона РФ «О средствах массовой информации», ч. 2 ст. 95 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и др.).

Диспозиция ст. 242 УК РФ по сравнению с диспозицией ст. 228 УК РСФСР 1960 г. претерпела значительные изменения с учетом новых способов распространения порнографии. В ней предусмотрена ответственность за незаконное (в ранее действовавшем законодательстве этот термин не употреблялся) изготовление или распространение порнографии. Известно, что термин «незаконный» означает не только бланкетность уголовно-правовой нормы, отсылающей к соответствующим правовым актам, но и то, что существуют законные действия (бездействие).

Автор поддерживает позицию ученых (Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, В.С. Комиссарова и др.) в том, что термин «незаконное» употреблен в ст. 242 УК РФ необоснованно, ибо «законного» оборота порнопродукции не существует (кроме случаев отправки их на экспертизу или в качестве вещественных доказательств в суд).

По мнению автора, дополнительными доводами в пользу необоснованности наличия термина «незаконное» в ст. 242 УК РФ могут служить обращения с жалобами в Конституционный Суд РФ граждан, привлеченных к ответственности по ст. 242 УК РФ и оспаривающих конституционность данной статьи ввиду отсутствия в ней определения законных и незаконных действий с порнопродукцией (Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 243-О).

По мнению автора, отсутствие нормативного определения понятия порнографии, а также предварительной экспертизы материалов или предметов на наличие либо отсутствие в них признаков порнографии ставит под сомнение законность привлечения граждан к уголовной ответственности за действия с такими предметами, обоснованием чему могут послужить следующие доводы. В деянии, предусмотренном ст. 242 УК РФ, субъективная сторона выражается в форме прямого умысла. Следовательно, лицо, изготавливающее или распространяющее порнопродукцию, должно осознавать, что материалы или предметы содержат признаки порнографии. Проведенное ав-

тором исследование уголовных дел по данной категории преступлений свидетельствует о том, что порнографический характер материала или предмета устанавливался лишь впоследствии в ходе производства по уголовному делу и только с помощью специальных познаний (экспертизы). В качестве экспертов привлекались специалисты в области сексологии, психологии, культурологии. Изготовитель или распространитель порнопродукции не обладает специальными познаниями, а следовательно, не может знать, что материал или предмет содержит признаки порнографии. Таким образом, признавая действия изготовителя или распространителя порнопродукции умышленными, мы имеем дело со случаем объективного вменения, отвергаемого российским уголовным законодательством (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Автором исследуются предложения ученых (О.А. Булгаковой и Ю.Е. Пудовочкина) о необходимости реформирования ст. 242 УК РФ. Так, О.А. Булгакова предлагает классифицировать порнографию на виды – легальную (разрешенную) и незаконную (запрещенную). Кроме этого, предлагается в ст. 242 УК РФ установить ответственность за оборот запрещенной порнографии и включить в главу 25 УК РФ ст. 242¹ «Распространение легальных порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних». Следует оговориться: предложение О.А. Булгаковой было высказано до введения в Уголовный кодекс ст. 242¹ (статья введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Автор не разделяет точку зрения О.А. Булгаковой по следующим основаниям. Во-первых, классифицировать порнографию на «легальную» и «нелегальную» нецелесообразно. Такая классификация влечет еще большую сложность и путаницу в установлении признаков порнографии, а также при отграничении порнографии от других материалов или предметов, содержащих сексуальную информацию. Во-вторых, содержание предложенных норм ст. 242 и 242¹ позволяет говорить о том, что физическое и духовно-нравственное развитие несовершеннолетних нарушается не порнографическим содержанием материала или предмета, а способом (порядком) их распространения. Распространение «легальной порнографии» среди несовершеннолетних нарушает их нормальное физическое и духовно-нравственное развитие, а распространение «нелегальной порнографии» среди них, с позиции О.А. Булгаковой, не нарушает. Автор считает, что какого бы вида порнография ни была – «легальная» или «нелегальная», «обычная» или «детская» – но это порнография и содержащаяся в ней сексуальная информация негативно влияет на физическое и духовно-нравственное здоровье несовершеннолетних.

Диссертант поддерживает позицию Ю.Е. Пудовочкина о необходимости декриминализации деяния, предусмотренного ст. 242 УК РФ, обоснованием чему являются следующие доводы.

Во-первых, действующая редакция ст. 242 УК РФ имеет серьезные недостатки, наличие которых ставит под сомнение законность привлечения граждан к ответственности за действия с порнографическими материалами или предметами.

Во-вторых, результаты проведенного диссертантом исследования общественной опасности деяний, связанных с незаконным оборотом порнографии свидетельствуют о том, что распространение порнопродукции среди лиц, достигших совершеннолетнего возраста, не представляет серьезной угрозы их нравственному здоровью, поскольку они имеют сформированные и устойчивые представления о характере сексуальных отношений и их эстетике.

В-третьих, с установлением в Федеральном законе «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» ограничительного порядка законного оборота порнопродукции (за исключением детской порнографии) необходимость наличия ст. 242 в Уголовном кодексе отпадает. Предполагается, что оборот порнопродукции на территории Российской Федерации будет осуществляться при наличии специального разрешения (лицензии), выдаваемого органами государственной власти и местного самоуправления. Следовательно, незаконные действия по изготовлению или распространению порнопродукции следует рассматривать в качестве частного случая незаконного занятия предпринимательской деятельностью (ст. 171 УК РФ).

Проведенное автором исследование форм оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ) позволило сделать следующие выводы. Во-первых, в основном положения ст. 242¹ УК РФ соответствуют требованиям и рекомендациям международного законодательства в части защиты детей от вовлечения в оборот порнопродукции. Во-вторых, внесенные изменения и дополнения Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215 в ст. 242¹ УК РФ имеют позитивный характер, необходимость в которых более чем очевидна. Однако законодателю не удалось в полном объеме устранить пробелы и недостатки в данной норме.

Автором исследуются мнения ученых (О.В. Бесчастновой, А.А. Гагариной, О.Ш. Петросяна и др.) о необходимости внесения изменений и дополнений в ст. 242¹ УК РФ.

На основании проведенного исследования автор предлагает новую редакцию ст. 242¹ «Оборот детской порнографии» и редакцию ст. 151¹ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления и оборота детской порнографии», приведенных в положениях на защиту.

Во втором параграфе исследуются иные правовые меры противодействия незаконному обороту порнографии.

Автором отмечается, что рост и динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии, вызывают серьезную озабоченность в обществе и государстве и противодействовать этому процессу только уголовно-правовыми средствами вряд ли возможно.

Автор разделяет точку зрения Б.Т. Разгильдиева, что в теории уголовного права категория «противодействие преступлениям» чаще всего ассоциируется с категорией «борьба с преступностью». Когда оперируют названной фразой, то подразумевают применение уголовного закона. Иное толкование следует давать фразе «противодействие преступности». Противодей-

ствие преступлениям посредством правового регулирования – это свойство закона и иного нормативного акта, отражающего пределы правомерного удовлетворения физическими и юридическими лицами своих правомерных интересов, и таким образом сдерживающее совершение преступлений.

Неоднократные попытки регламентировать изготовление и распространение продукции сексуального характера посредством Федеральных законов «О средствах массовой информации», «О рекламе», а также разного рода инициативы органов государственной власти субъектов Российской Федерации по введению ограничительного оборота данной продукции оказались малоэффективными, так как затрагивали лишь отдельные стороны оборота этой продукции и не предусматривали механизма государственного регулирования и контроля за деятельностью в этой сфере.

Для решения вышеизложенных задач в 1999 году был принят Государственной Думой РФ и одобрен Советом Федерации Федеральный закон «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». Однако этот Закон был отклонен Президентом РФ и направлен в Государственную Думу РФ для устранения недостатков (Письмо Президента РФ от 10 мая 1999 г. №Пр-603).

На основании проведенного исследования положений проекта Федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» и замечаний, содержащихся в Письме Президента РФ, автором предложены изменения и дополнения в данный законопроект. Обновленный текст проекта Федерального закона приводится в приложении к диссертационному исследованию.

Автором исследуется законодательный опыт зарубежных стран (США, Великобритании, Германии и др.) по защите детей от воздействия вредной информации и обосновывается необходимость принятия в России Федерального закона «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию».

Проведенное автором исследование иных правовых мер противодействия незаконному обороту порнографии позволило сделать следующие выводы. Во-первых, под иными правовыми мерами противодействия незаконному обороту порнографии следует понимать урегулированность посредством законов и иных нормативных актов отношений, складывающихся по поводу охраны и защиты общественной нравственности и здоровья граждан, а также нормального физического, нравственного и духовного развития несовершеннолетних при обороте продукции сексуального характера. Во-вторых, урегулированность указанных выше отношений обеспечит удовлетворение законных прав и интересов физическими и юридическими лицами в сфере оборота продукции сексуального характера и будет выступать в роли фактора, противодействующего преступности в данной сфере отношений.

В заключении обобщаются основные выводы и предложения, сделанные на основе результатов проведенного диссертационного исследования.

В **приложении** изложен проект Федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» с изменениями и дополнениями, предложенными диссертантом.

Основные научные результаты диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

- статьи в журналах и изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Донченко А.Г.* Становление и развитие законодательства по борьбе с порнографией. Депонировано в ИНИОН РАН. № 48340 от 19.07.1993 г. – 22 с. (1 п.л.).

2. *Донченко А.Г.* Общественная опасность посягательств, связанных с порнографией. Депонировано в ИНИОН РАН № 48341 от 19.07.1993 г. – 34 с. (1,5 п.л.).

3. *Донченко А.Г.* Современное уголовное законодательство зарубежных государств об ответственности за оборот порнографии // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 4. С. 112-115 (0,5 п.л.).

- статьи в иных изданиях:

4. *Донченко А.Г.* Уголовно-правовое понятие порнографии нуждается в уточнении // Современные проблемы расследования преступлений: Материалы международной конференции / Редкол.: В.Л. Будников (отв. ред.) и др. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1992. С. 34-36 (0,3 п.л.).

5. *Донченко А.Г.* Незаконные сделки в сфере оборота продукции, услуг, зрелищных мероприятий сексуального характера и меры по их предупреждению // За диктатуру закона: Проблемы региональной безопасности. Общественно-политический альманах. – Саратов, 2000. Вып. 3. – С. 116-118 (0,3 п.л.).

6. *Донченко А.Г.* Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства по охране нравственного развития несовершеннолетних // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. науч. конф. (25-26 марта 2004 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Ч. 1. – С. 221-224 (0,3 п.л.).

7. *Донченко А.Г.* Уголовное законодательство по пресечению порнографии нуждается в совершенствовании // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2004. – С. 255-258 (0,3 п.л.).

8. *Донченко А.Г.* Уголовное законодательство стран СНГ и Балтии по противодействию обороту детской порнографии в сети Интернет // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовской Центр по исследованию организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006. – С. 466-467 (0,3 п.л.).